

WARHAMMER
40,000

THE
QUICKENING
ANDY SMILLIE

Ускорение

Энди Стайли

...

Я один, а их много. Но я преодолеваю.

Кажущийся огромным болтерный снаряд
словно сквозь воду ползёт к моей голове. Я
отклоняюсь и чувствую жар, опаляющий
кожу щеки. Полшага и клинок моего гнева
отсекает руку стрелка в локте. Он --
виновник предательства Сферыды. Его
ложивый язык

-- причина анархии, охватившей мир. Я
рычу. Муриады вырезанных на его
причудливых

госпехах лиц кричат от боли, когда мой
обратный удар разбивает шлем. Труп ещё
падает, а я уже иду вперёд.

Смертные нешки архиврага думали, что
без госпехов я стану лёгкой добычей. Их
гордыня позволила мне проникнуть в
святую святых, чего не смогли бы сделать
тысяча

воинов. Но я не овца, приведённая на

заклание на алтарь тёмного бога, а
проклятый

зверь. Я Балтиил, библиарий
Расчленителей.

Другие двизаются, скалят зубы,
нацеливают на меня оружие. Они бы меня
убили, будь я в

объятиях времени. Пули изрешетили бы
тело, лазерный огонь бы сжёг плоть. Я бы
умер

за считанные секунды. Но законам
времени меня не удержат, ибо мой дар
выделяет

меня среди тридцати предателей.

Бум... Бум...

Я слышу едва различимый стук их сердец,
плеск текущей крови. Я заставляю кровь
пылать, кипеть в их венах с яростью
сверхновой звезды. Я убиваю их одной
мыслью.

Предатели разлетаются в клочья, когда
лопаются их вены. Оружие падает на пол
словно

листья с осенних деревьев. Шипящие

капли падают на меня словно асские
снежинки. Я

рвусь вперёд, наслаждаясь их
прикосновением, и открываю рот, дабы
вкусить крови.

Неделями я отчаянно хотел убивать. В
разум словно погрузилась раскалённая
изгла,

страшная жажда, которой не утолить
воде. Экипаж «Брошенного копья»,
торгового судна, доставившего меня на
Сфериду, местные жители, тило которых
я шёл, приспешники

вероломного ковена: запретные
лакомства, вкусив которые я бы утратил
победу. И

теперь я радуюсь освобождению, медный
привкус тёплой, свежей крови доводит
меня до

экстаза.

Труп Морхана корчится, когда я прохожу
мимо. Ублюдок-псайкер был единственным,
кто

мог бы угадать мою истинную природу, но

предупреждение утерло на его губах, когда
я

призвал гар и вырвал себя из времени.
Неспособный последовать за мной в будущее
или укорениться в настоящем разум
Морхана разорвался на части, а тело
выжег изнутри

психовременной сдвиг.

Остался лишь губернатор Каги Арен.
Тот, чья слабость стоила жизни
миллионам.

Причина, по которой я здесь. По лбу
кажутся капли пота, когда шок сменяется
ужасом. Я

чувствую панику. Его оружие заряжено.
Голубой ореол появляется вокруг дула,
когда он

отчаянно сжимает курок. Я рычу -- он
слишком далеко. Время тянет меня
обратно.

Взмахнув рукой, я направляю свой гнев в
разряды багровых толний. Они срываются с
протянутых пальцев, сдирают
абляционные пластины украшенной

грагоценными

капнями брони, впиваются в плоть. Его рот раскрывается в крике, когда жуткие энергии

срывают плоть с костей и выжигают душу. Угольки трупа Арена мерцают, а затем

исчезают. Я задыхаюсь, изо рта капает слюна, а пульс становится оглушительным

грохотом, когда я ощущаю психическую отскачку его смерти.

Время притягивает меня, и я замираю, тяжело дыша. Вокруг лежат мёртвые враги, но это ещё не конец.

Я переоценил свои силы. Я слишком много притянул из Уматериума.

От кожи угут клубы тёмного дыма. Грохот далёкой битвы заглушает скрежет алчных когтей.

- Кровью его я сотворён, - я начинаю катехизис, когда приходит боль.

Тысячи шепчущих голосов угрожают
поглотить мой разум. Твари, демоны,
ожившие

кошмары терзают грани моего сознания.
Шёлковые языки шепчут гнусные обещания
и

ложные истины. Моя плоть истощена,
разбита, но лишь её они просят в обмен на
конец

всей этой тьмы.

- Кровью его я защищён.

Кровь, уже моя, течёт из рта и носа.

Я борюсь против охватывающей разум
тьмы, чувствую, как трещат кости, когда
тело

скручивает спазм.

- Кровью его я восторжествую.

Я чувствую, как разочарованно ревет
твари варна, когда моя воля отталкивает
их,

ограждает душу от порчи.

Я сдерживаю крик, когда мучительная
боль раздражает кожу словно
землетрясение. Я

падаю на залитые кровью камни. Глаза
закрываются, и я почитаю в анабиозной
коме,

веря, что милостью Сангвиния братья
найдут меня прежде, чем демоны вернуться.

Я один, а их много. Но я преодолеваю

...